

ДОКЛАД О НЕРАВЕНСТВЕ В МИРЕ 2026

Координаторы

Lucas Chancel

Ricardo Gómez-Carrera

Rowaida Moshrif

Thomas Piketty

предисловие

Jayati Ghosh

Joseph E. Stiglitz

резюме

WORLD .....
INEQUALITY
..... LAB

Координатор:

Лукас Шансель
Рикардо Гомес-Каррера
Роваида Мошриф
Томас Пикетти

Ведущий автор:

Рикардо Гомес-Каррера

Исследовательская группа:

Даниэль Санчес-Ордоньес

Координатор данных:

Роваида Мошриф

**Координатор по
статистическим
методам:**

Игнасио Флорес

**Команда по работе с
данными:**

Мануэль Ариас-Осорио
Игнасио Флорес
Роваида Мошриф
Гастон Ньевас Офдани
Ана Ван Дер Ри

Команда перевода:

Пьер Брассак
Чжэсюнь Мо
Корнелия Морен
Руайда Мошриф
Марта Сандуляк
Даниэль Санчес-Ордоньес
Анмол Соманчи

**Менеджер по
коммуникациям:**

Алиса Фовель

**В данном отчете использованы результаты
недавних исследований, авторами которых
являются:**

Факундо Альваредо; Мари Андрееску; Мануэль Ариас-Осорио; Луис Баулуз; Нитин Кумар Бхартти; Томас Бланше; Филипп Боте; Пьер Брассак; Юлия Каже; Лукас Шансель; Йонас Дитрих; Дима Эль Харири; Мэтью Фишер-Пост; Игнасио Флорес; Валентина Габриелли; Амори Гетхин; Рикардо Гомес-Каррера; Танасак Дженмана; Ромен Лубес; Клара Мартинес-Толедано; Чжэсюнь Мо; Корнелия Морен; Марк Морган; Роваида Мошриф; Стелла Мути; Тереза Ниф; Гастон Ньевас Офдани; Мориц Одерски; Томас Пикетти; Анн-Софи Робильярд; ммануэль Саес; Алиса Содано; Анмол Соманчи; Габриэль Зукман; Альваро Зунига-Кордеро

**В отчете также использованы результаты
обширной работы исследователей, связанных
с World Inequality Lab, доступной по адресу
<https://inequalitylab.world/en/team/> и
<https://wid.world/team/>****Дизайн:**

Рикардо Гомес-Каррера

Веб-сайт:

Dataviz Centric

Редактирование:

Филип Дайнс
Грэм Фрэнкленд

Этот отчет был подготовлен при поддержке Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), Лаборатории глобального неравенства и Европейского Союза в рамках гранта Horizon 2020 WISE (№101095219), а также гранта ERC Synergy DINA (№856455). Мнения, выраженные в этом отчёте, не обязательно отражают позицию Программы развития Организации Объединённых Наций или других партнёрских организаций.

World Inequality Lab, 2025

Лицензия Creative Commons: Доклад о мировом неравенстве 2026, CC BY-NC-SA 4.0

Строго запрещается переводить, передавать или воспроизводить данный отчет на любой другой язык без разрешения издателей.

Как цитировать этот отчет: Chancel, L., Gómez-Carrera, R., Moshrif, R., Piketty, T., et al. *Отчет о неравенстве в мире 2026*, World Inequality Lab. wir2026.wid.world

У этого отчета есть специальный веб-сайт. Посетите его: wir2026.wid.world

Доклад о неравенстве в мире 2026 (WIR 2026) является третьим изданием в этой флагманской серии, следующим за изданиями 2018 и 2022 годов. Эти доклады основаны на работе более 200 ученых со всего мира, связанных с World Inequality Lab и вносящих вклад в создание крупнейшей базы данных по исторической эволюции глобального неравенства. Эта коллективная работа представляет собой значительный вклад в глобальные дискуссии по вопросам неравенства. Команда помогла изменить представления политиков, ученых и граждан о масштабах и причинах неравенства, выдвинув на первый план сепарацию глобальных богачей и острую необходимость в налоговой справедливости для самых богатых. Их выводы легли в основу национальных и международных дебатов о налоговой реформе, налогообложении богатства и перераспределении доходов на форумах начиная от национальных парламентов и заканчивая G20.

Опираясь на эту основу, WIR 2026 расширяет горизонты. В докладе исследуются новые аспекты неравенства, определяющие XXI век: климат и богатство, гендерное неравенство, неравный доступ к человеческому капиталу, асимметрия глобальной финансовой системы и территориальные различия, которые меняют демократическую политику. В совокупности эти темы показывают, что сегодня неравенство не ограничивается доходами или богатством; оно затрагивает все сферы экономической и социальной жизни.

Сегодня глобальное неравенство в доступе к человеческому капиталу остается огромным, вероятно, гораздо более значительным, чем большинство людей может себе представить. Средние расходы на образование одного ребенка в странах Африки к югу от Сахары составляют всего около 200 евро (по паритету покупательной способности, ППС), по сравнению с 7400 евро в Европе и 9000 евро в Северной Америке и Океании: разрыв составляет более чем 1 к 40, т. е. примерно в три раза больше, чем разрыв в ВВП на душу населения. Такие различия определяют жизненные возможности поколений, укрепляя географию возможностей, которая усугубляет и закрепляет глобальную иерархию богатства.

Отчёт также показывает, что вклад в изменение климата распределяется далеко не равномерно. Хотя общественные дискуссии часто сосредоточены на выбросах, связанных с потреблением, новые исследования показали, что владение капиталом играет решающую роль в неравенстве выбросов. На долю 10 % самых богатых людей мира приходится 77 % глобальных выбросов, связанных с частным владением капиталом, что подчеркивает неразрывную связь между климатическим кризисом и концентрацией богатства. Для решения этой проблемы необходимо целенаправленно реорганизовать финансовых и инвестиционных структур, которые способствуют как выбросам, так и неравенству.

Гендерное неравенство также выглядит совершенно иначе, если принять во внимание невидимый, неоплачиваемый труд, который в непропорционально большей степени выполняют женщины. Если учесть неоплачиваемый домашний труд и уход за детьми, разрыв резко увеличивается. В среднем женщины зарабатывают на 32% меньше за один час работы, чем мужчины, как в оплачиваемой, так и в неоплачиваемой деятельности. Эти выводы свидетельствуют не только о постоянной дискриминации, но и о глубокой неэффективности в том, как общества оценивают и распределяют труд.

На международном уровне WIR 2026 документирует, как глобальная финансовая система усиливает неравенство. Богатые экономики продолжают пользоваться «непомерными привилегиями»: каждый год более 1% мирового ВВП (примерно в три раза больше, чем помощь в целях развития) перетекает из бедных стран в богатые через чистые перечисления доходов, выплаты процентов и эффекты переоценки. Изменение этой динамики имеет центральное значение для любой надежной стратегии обеспечения глобального равенства.

Наконец, в докладе подчеркивается рост территориальных разрывов внутри стран. Во многих развитых демократических странах разрыв в политических привязанностях между крупными мегаполисами и небольшими городами достиг уровня, невиданного за последнее столетие. Неравенство в доступе к государственным услугам, возможностям трудоустройства и подверженности торговым потрясениям привело к разрыву социальной сплоченности и ослаблению коалиций, необходимых для проведения реформ по перераспределению доходов.

Помимо множества новых данных, WIR 2026 предоставляет основу для понимания взаимосвязи между экономическим, экологическим и политическим неравенством. Доклад призывает к возобновлению глобального сотрудничества для устранения этих различий в их корне: посредством прогрессивного налогообложения, инвестиций в человеческий потенциал, ответственности за климат, связанной с частной собственностью на капитал, и инклюзивных политических институтов, способных восстановить доверие и солидарность.

Неравенство давно стало определяющей чертой мировой экономики, но к 2025 году оно достигло уровня, требующего неотложного внимания. Выгоды от глобализации и экономического роста непропорционально распределились в пользу небольшого меньшинства, в то время как большая часть населения мира по-прежнему сталкивается с трудностями в обеспечении стабильного уровня жизни. Эти различия не являются неизбежными. Они являются результатом политических и институциональных решений.

В этом отчёте на основе данных Всемирной базы данных по неравенству и новых исследований представлена всесторонняя картина неравенства в сфере доходов, богатства, гендерного равенства, международных финансов, климатической ответственности, налогообложения и политики.¹

Выводы ясны: неравенство остается крайне высоким и устойчивым; оно проявляется во многих измерениях, которые пересекаются и усиливают друг друга; оно меняет демократию, фрагментируя коалиции и подрывая политический консенсус. Однако данные также показывают, что

неравенство можно сократить. Такие меры, как перераспределительные трансферты, прогрессивное налогообложение, инвестиции в человеческий капитал и укрепление трудовых прав, в некоторых случаях принесли заметные результаты. Предложения о введении минимального налога на состояние мультимиллионеров иллюстрируют масштабы ресурсов, которые можно было бы мобилизовать для финансирования образования, здравоохранения и адаптации к изменению климата. Сокращение неравенства — это не только вопрос справедливости, но и залог устойчивости экономики, стабильности демократии и жизнеспособности нашей планеты.

Мир чрезвычайно неравен

Первый и наиболее поразительный факт, вытекающий из данных, заключается в том, что неравенство остается на очень высоком уровне. На **рисунке 1** показано, что сегодня 10 % населения мира с самыми высокими доходами зарабатывают больше, чем остальные 90 %, в то время как беднейшая половина населения мира получает менее 10 % от общего мирового дохода. Богатство сконцентрировано еще в большей степени: 10 % населения владеют тремя четвертями мирового богатства, в то время как беднейшая половина населения владеет лишь 2%.

Картина становится ещё более выраженной, когда мы переходим за пределы верхних 10 %. **Рисунок 2** показывает, что только самые богатые 0,001 %, то есть менее 60 000 мультимиллионеров, сегодня контролируют в три

раза больше богатства, чем половина человечества вместе взятая. Их доля неуклонно росла с почти 4% в 1995 году до более 6% сегодня, что подчеркивает устойчивость неравенства.

Эта концентрация не только сохраняется, но и ускоряется. На **рисунке 3** показано, что крайнее неравенство в распределении богатства быстро растет. С 1990-х годов богатство миллиардеров и сотен миллионеров росло примерно на 8% в год, что почти в два раза превышает темпы роста богатства нижней половины населения. Самые бедные добились скромных успехов, но они затмеваются чрезвычайным накоплением богатства на самом верху.

В результате мы имеем мир, в котором крошечное меньшинство обладает беспрецедентной финансовой властью, в то время как миллиарды людей остаются лишенными даже элементарной экономической стабильности.

Неравенство и изменение климата

Климатический кризис — это коллективный вызов, но в то же время он носит глубоко неравномерный характер. На **рисунке 4** показано, что беднейшая половина населения мира производит только 3 % выбросов углерода, связанных с частной собственностью на капитал, в то время как 10 % самых богатых производят 77 % выбросов. Один только 1 % самых богатых производит 41 % выбросов, связанных с частной собственностью на капитал, что почти в два раза превышает совокупный объем выбросов 90 % самых бедных.

Это неравенство связано с уязвимостью. Те, кто выбрасывает меньше всего, в основном население стран с низким доходом, также наиболее подвержены климатическим

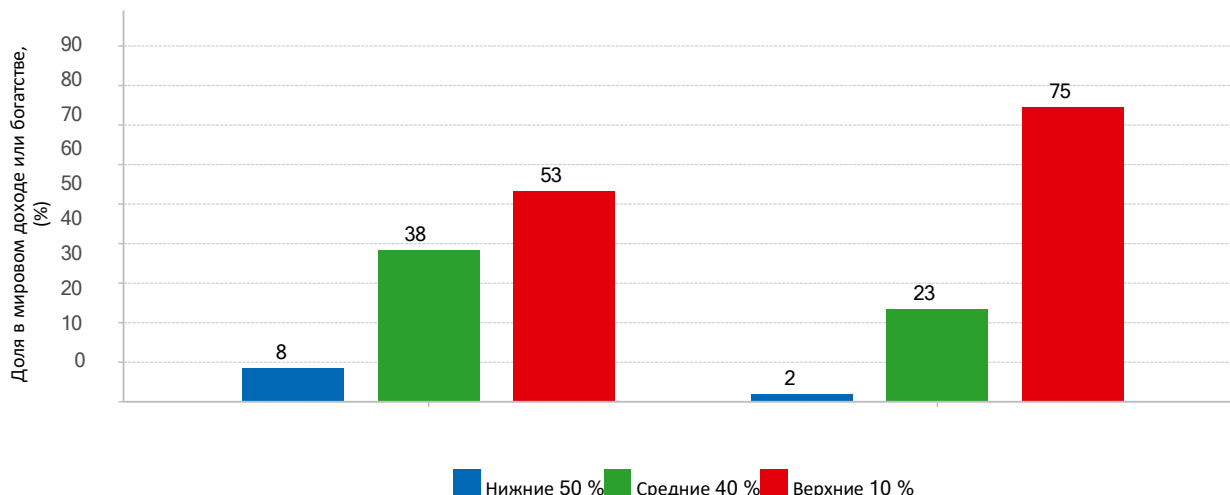
потрясениям. Между тем, те, кто выбрасывает больше всего, лучше защищены и располагают ресурсами для адаптации к последствиям изменения климата или их предотвращения. Таким образом, неравное распределение ответственности является также неравным распределением риска. Климатическое неравенство является как экологическим, так и социальным кризисом.

Гендерное неравенство

Неравенство — это не только вопрос доходов, богатства или выбросов. Оно также заложено в структурах повседневной жизни, определяя, чья работа получает признание, чьи заслуги вознаграждаются, а чьи возможности ограничиваются. Среди

Рисунок 1. Мир чрезвычайно неравен

Доля глобального дохода или богатства на группу, 2025 г.

Пояснение. 50 % населения мира получают 8 % от общего дохода, измеренного по ППС 2025 года. 50 % населения мира, находящегося в нижней части шкалы, владеют 2 % богатства (по ППС 2025 года). 10 % населения мира, находящегося в верхней части шкалы, владеют 75 % общего личного богатства и получают 53 % общего дохода в 2025 году. Обратите внимание, что владельцы наибольшего не обязательно совпадают с владельцами наибольшего дохода. Доход указан после получения пенсий и пособий по безработице и до уплаты налогов и перечислений. **Источники и серии:** wir2026.wid.world/methodology.

наиболее устойчивых и распространённых является разрыв между мужчинами и женщинами.

В глобальном масштабе женщины получают чуть более четверти общего трудового дохода, и эта доля практически не изменилась с 1990 года.

При анализе по регионам (**рисунок 5**) в странах Ближнего Востока и Северной Африки доля женщин составляет всего 16%; в Южной и Юго-Восточной Азии — 20%; в странах Африки к югу от Сахары — 28%; а в Восточной Азии — 34%. Европа, Северная Америка, Океания, а также Россия и Центральная Азия демонстрируют лучшие результаты, но доля женщин в трудовом доходе всё ещё составляет лишь около 40%.

Женщины по-прежнему работают больше и зарабатывают меньше, чем мужчины. **На рисунке 6** показано, что женщины работают больше часов, чем мужчины, в среднем — 53 часа в неделю по сравнению с 43 часами у мужчин, если учитывать домашнюю работу и уход за детьми. Тем не менее, их труд по-прежнему ценится меньше. Без учета неоплачиваемого труда женщины зарабатывают только 61 % от почасового дохода мужчин; с учетом неоплачиваемого труда эта цифра снижается до 32 %. Эти непропорциональные обязанности ограничивают карьерные возможности женщин, ограничивают их участие в политической жизни и замедляют накопление богатства. Таким образом, гендерное неравенство — это не только вопрос справедливости, но и структурная неэффективность:

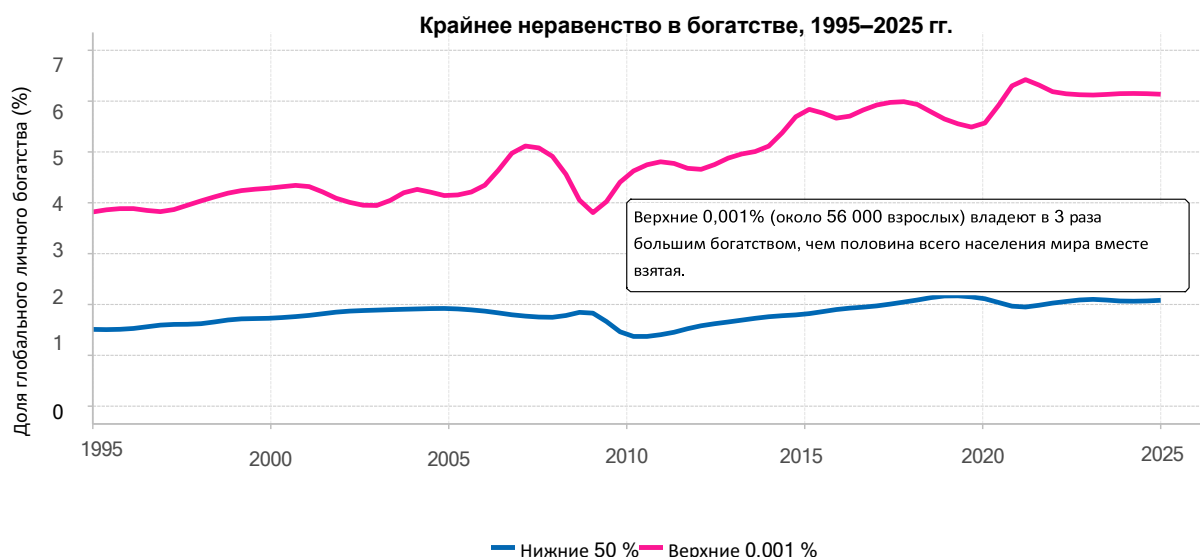
экономики, которые недооценивают труд половины своего населения, подрывают собственный потенциал роста и устойчивости.

Неравенство между регионами

Глобальные средние показатели скрывают огромные различия между регионами. **На рисунке 7** показано, что мир разделен на четкие уровни доходов: регионы с высоким уровнем доходов, такие как Северная Америка, Океания и Европа; группы со средним уровнем доходов, включая Россию, Центральную Азию, Восточную Азию и Ближний Восток и Северную Африку; и очень густонаселенные регионы, где средний уровень доходов остается низким, такие как Латинская Америка, Юго-Восточная Азия и Африка к югу от Сахары.

Контрасты ярко выражены даже с поправкой на разницу в ценах между регионами. Средний житель Северной Америки и Океании зарабатывает примерно в 13 раз больше, чем житель Африки к югу от Сахары, и в 3 раза больше, чем в среднем по миру. Иными словами, средний дневной доход в Северной Америке и Океании составляет около 125 евро, по сравнению с всего 10 евро в странах Африки к югу от Сахары. И это средние показатели: в каждом регионе многие люди живут на гораздо меньшие средства.

Рисунок 2. Крайнее неравенство в богатстве устойчиво и продолжает расти

Пояснение. Доля личного богатства, принадлежащего 0,001% самых богатых взрослых, выросла с примерно 3,8% от общего богатства в 1995 году до почти 6,1% в 2025 году. После очень небольшого увеличения доля богатства, принадлежащего беднейшей половине населения, с начала 2000-х годов стагнирует на уровне около 2%. Чистое личное богатство равно сумме финансовых активов (например, акций или облигаций) и нефинансовых активов (например, жилья или земли), принадлежащих физическим лицам, за вычетом долгов. **Источники и серии:** Arias-Osorio et al. (2025) и [wir2026.wid.world/methodology](https://wid.world/methodology).

На **рисунке 8** этот момент подчёркивается путем отображения распределения доходов и богатства в регионах. Доходы распределяются неравномерно везде, причём 10 % самых богатых людей получают значительно больше, чем 50 % самых бедных. Но когда речь заходит о богатстве, концентрация еще более крайняя. Во всех регионах 10 % самых богатых людей контролируют более половины всего богатства, оставляя нижней половине населения лишь небольшую его часть.

Неравенство огромное как между регионами, так и внутри них. Некоторые регионы, такие как Северная Америка и Океания, имеют более высокий средний доход и богатство, чем в среднем по миру, но при этом все еще демонстрируют большие внутренние различия. Другие, такие как Африка к югу от Сахары, сталкиваются с двойным бременем низких средних показателей и высокого уровня внутреннего неравенства.

Отличительной сильной стороной Всемирной базы данных по неравенству (wid.world) является ее способность отслеживать доходы и богатство по всему спектру распределения, от самых бедных до самых богатых людей, а также предоставлять информацию на уровне стран за несколько лет. Это позволяет изучать неравенство не только между регионами и внутри них, но и внутри отдельных стран и между ними.

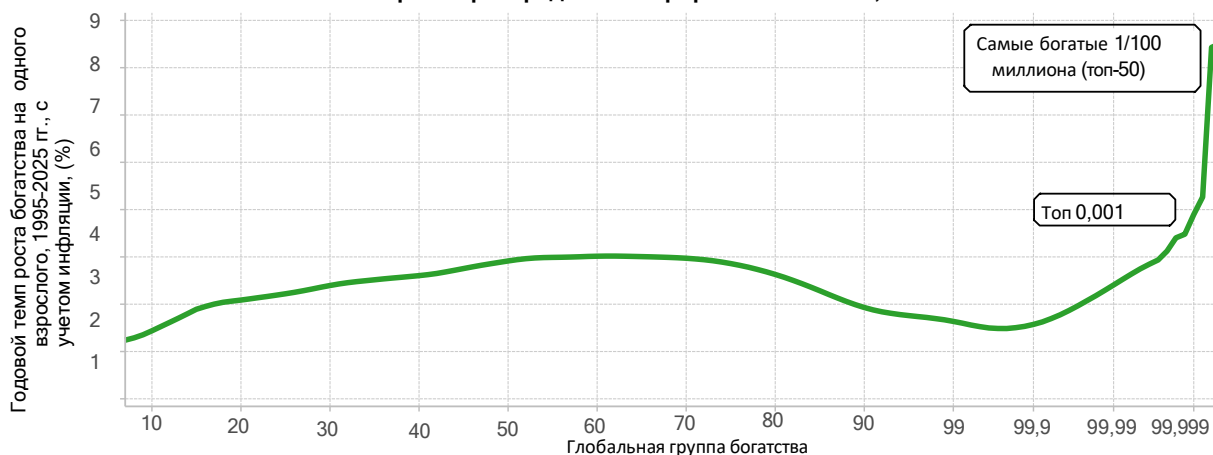
На **рисунке 9** это иллюстрируется соотношением доходов 10 % самых богатых и 50 % самых бедных (T10/B50) — простым, но эффективным показателем, который отвечает на вопрос: в среднем, в сколько раз больше зарабатывают 10 % самых богатых по сравнению с самой бедной половиной населения? Ответ показывает значительное неравенство внутри стран.

Несмотря на то, что неравенство внутри стран повсеместно является серьезной проблемой, его интенсивность следует четким закономерностям. Европа и большая часть Северной Америки и Океании относятся к числу регионов с наименьшим неравенством, хотя даже здесь верхние слои населения владеют гораздо большим богатством, чем нижняя половина. Соединённые Штаты являются исключением, поскольку уровень неравенства в этой стране выше, чем в других странах с высоким уровнем дохода. На другом конце спектра Латинская Америка, южная часть Африки и Ближний Восток и Северная Африка сочетают низкие доходы нижних 50 % населения с крайней концентрацией богатства в верхних слоях, что приводит к одним из самых высоких в мире разрывов в доходах между T10 и B50.

Перераспределение, налогообложение и уклонение от уплаты налогов

Исследование неравенства в разных странах и во времени показывает, что политика действительно может снизить неравенство. На **рисунке 10** показано, как прогрессивное

Рисунок 3. Богатство уже чрезвычайно богатых людей выросло гораздо больше**Кривая распределения прироста богатства, 1995–2025 гг.**

Пояснение. Темпы роста чистого личного богатства в период с 1995 по 2025 год резко различались в зависимости от глобального распределения. В то время как нижние 50 % продемонстрировали положительный рост на уровне около 2–4 % в год, их низкий начальный уровень богатства означал, что они получили только 1,1 % от общего роста глобального богатства. Напротив, верхний 1 % продемонстрировал значительно более высокие темпы роста, составлявшие от 2 до 9 % в год, и получил 36,7 % от общего роста глобального богатства за тот же период. Самый верхний уровень распределения, включая 50 самых богатых людей, продемонстрировал самый резкий рост. Чистое личное богатство определяется как сумма финансовых (например, акции, облигации) и нефинансовых активов (например, жильё, земля), принадлежащих физическим лицам, за вычетом их долгов. **Примечания.** Кривая сглажена с помощью центрированного скользящего среднего.

Источники и серии: Arias–Osorio et al. (2025), Chancel et al. (2022) и wir2026.wid.world/methodology.

налогообложение и, в особенности, перераспределительные трансферты существенно сократили неравенство во всех регионах, особенно в тех случаях, когда системы были хорошо разработаны и последовательно применялись. В Европе, Северной Америке и Океании системы налогообложения и трансфертов последовательно сокращали разрыв в доходах более чем на 30 %. Даже в Латинской Америке перераспределительная политика, введённая после 1990-х годов, позволила добиться значительного прогресса в сокращении разрыва. Факты показывают, что во всех регионах политика перераспределения была эффективной в сокращении неравенства, но с большими различиями.

Глобальное неравенство в доступе к человеческому капиталу остается огромным: оно находится на уровне, который, по всей вероятности, намного выше, чем представляет себе большинство людей. В 2025 году средние расходы на образование одного ребёнка в странах Африки к югу от Сахары составляли всего 220 евро (ППС), по сравнению с 7430 евро в Европе и 9020 евро в Северной Америке и Океании (см. [рисунок 11](#)) (разрыв более чем в 1 к 40, т. е. примерно в три раза больше, чем разрыв в ВВП на душу населения или чистом национальном доходе (ЧНД)). Такие различия определяют жизненные возможности поколений, укореняя

географию возможностей, которая усугубляет и закрепляет глобальные иерархии богатства.

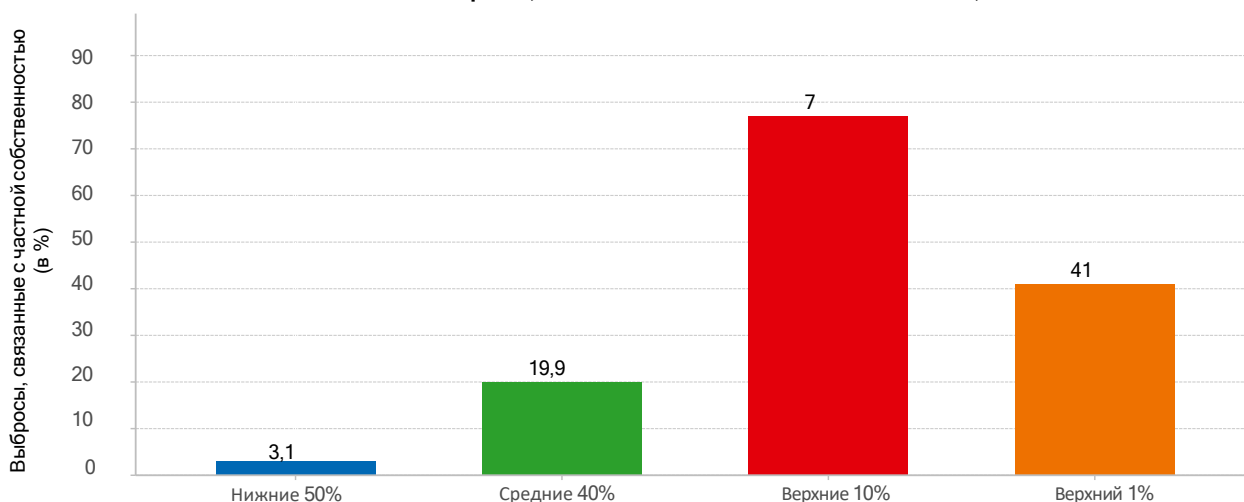
Кроме того, налогообложение часто не работает там, где оно наиболее необходимо: на самом вершине распределения. [Рисунок 12](#) показывает, как сверхбогатые уклоняются от налогообложения. Эффективные ставки подоходного налога неуклонно растут для большинства населения, но резко падают для миллиардеров и центимиллионеров. Эти элиты платят пропорционально меньше, чем большинство домохозяйств, которые получают гораздо более низкие доходы. Эта регрессивная модель лишает государства ресурсов для необходимых инвестиций в образование, здравоохранение и борьбу с изменением климата. Она также подрывает справедливость и социальную сплоченность, снижая доверие к налоговой системе. Поэтому прогрессивное налогообложение имеет решающее значение: оно не только мобилизует доходы для финансирования общественных благ и сокращения неравенства, но и укрепляет легитимность налоговых систем, обеспечивая справедливый вклад тех, кто обладает наибольшими средствами.

,
системой

Рисунок 4. На долю самых богатых приходится гораздо большая часть глобальных выбросов

Выбросы, связанные с частной собственностью, 2022 г.

Пояснение. Выбросы, связанные с частной собственностью, в значительной степени сосредоточены в верхней части распределения богатства. Нижняя половина мирового населения отвечает лишь за 3,1 % выбросов, а средние 40 % — за 19,9 %. В резком контрасте с этим верхние 10 % отвечают за непропорционально высокие 77 % выбросов, а верхний 1 % — за 41 %.

Источники и серии: Rehm и Chancel (2022).

Неравенство, вызванное глобальной финансовой системой

Неравенство также глубоко укоренилось в глобальной финансовой системе. На рисунке 13 показано, как нынешняя международная финансовая архитектура устроена таким образом, что систематически порождает неравенство. Страны, выпускающие резервные валюты, могут постоянно брать кредиты по более низким ставкам, выдавать кредиты по более высоким ставкам и привлекать глобальные сбережения. Напротив, развивающиеся страны сталкиваются с противоположной ситуацией: дорогие долги, низкодоходные активы и постоянный отток доходов.

Эта привилегия для богатых стран не отражает рыночную эффективность, а скорее институциональный дизайн, который ставит эмитентов резервных валют и финансовых центров в центре международной финансовой системы, в интересах богатых экономик. Постоянный спрос на «безопасные» активы, таких как

казначейские облигации США и европейские суверенные облигации, подкреплённые резервами центральных банков, нормативными стандартами (т. е. Базель III) и оценками кредитных рейтинговых агентств, закрепляет это преимущество (см. рисунок 14). В результате богатые страны постоянно занимают деньги по более низким ставкам, одновременно инвестируя в более доходные активы за рубежом, позиционируя себя как финансовых рантье за счёт более бедных стран.

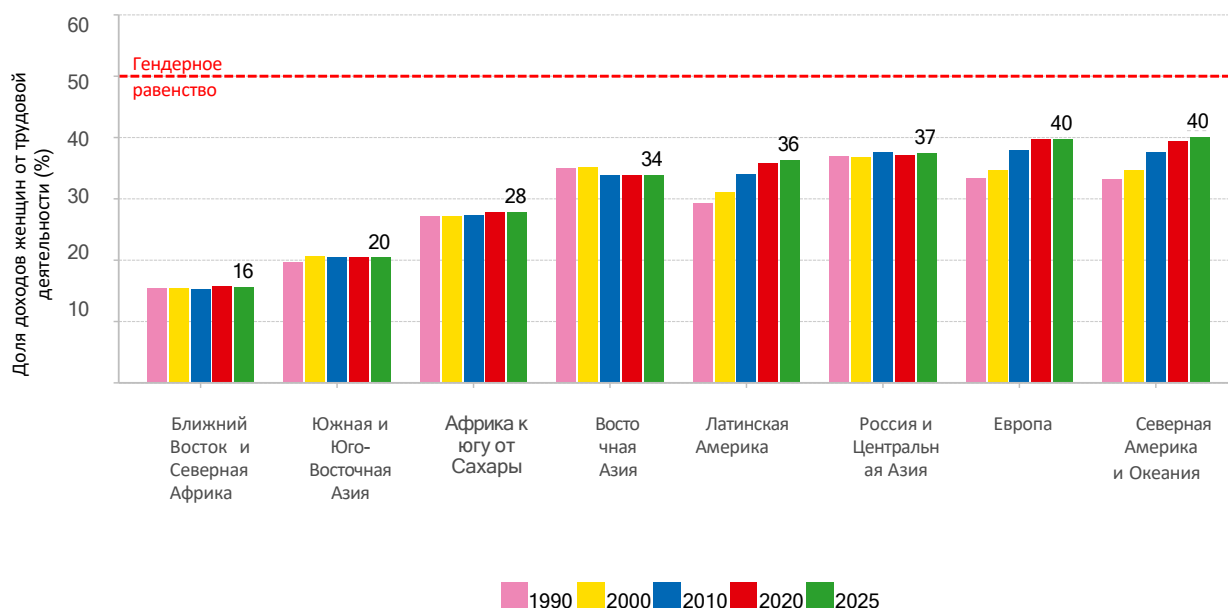
Результатом является современная форма структурно неравного обмена. Если раньше колониальные державы извлекали ресурсы для преобразования дефицита в профицит, то сегодня развитые экономики достигают аналогичных результатов через финансовую систему. Развивающиеся страны вынуждены переводить ресурсы за границу, что ограничивает их возможности инвестировать в образование, здравоохранение и инфраструктуру. Эта динамика не только усугубляет глобальное неравенство, но и усиливает неравенство внутри стран, поскольку фискальное пространство для инклюзивного развития сокращается.

Политические Расколы и Демократия

Экономическое неравенство не ограничивается рынком; оно напрямую влияет на политику. Неравенство определяет, кто представлен, чьи голоса имеют вес и как формируются или не формируются коалиции. На рисунке 15 показано, как разрушилась традиционная классовая ориентация политики в западных демократиях.² В середине XX века избиратели с более низким доходом и с более низким уровнем образования

Рисунок 5. Во всех странах женщины постоянно получают более низкий трудовой доход, чем мужчины

Доля доходов от трудовой деятельности женщин, 1990–2025 гг.

Пояснение. На этом графике показана динамика доли доходов женщин от трудовой деятельности в различных регионах мира в период с 1990 по 2025 год. В 2025 году женщины-работницы зарабатывают около 16 % от общего трудового дохода в странах Ближнего Востока и Северной Африки, но около 40 % в Северной Америке, Океании и Европе. На глобальном уровне женщины зарабатывали 27,8 % трудового дохода в 1990 году и 28,2 % в 2025 году. Несмотря на некоторый прогресс, гендерное равенство по-прежнему остаётся далёкой перспективой во всех регионах.

Источники и серии: Neef и Robilliard (2021), Gabrielli et al. (2024) и [wir2026.wid.world/methodology](https://www.wir2026.wid.world/methodology).

в основном поддерживали левые партии, в то время как более богатые и образованные группы склонялись к правым, что приводило к явному разделению классов и росту перераспределения доходов.

Сегодня эта модель разрушена. Во-первых, образование и доход теперь указывают в разных направлениях (см. [рисунок 15](#)), что значительно затрудняет поддержание широких коалиций за перераспределение. Эта эволюция может быть объяснена тем, что расширение образования сопровождалось усложнением классовой структуры. Например, многие избиратели с высоким уровнем образования, но относительно низким доходом (например, учителя или медсёстры) в настоящее время голосуют за левых, в то время как многие избиратели с более низким уровнем образования, но относительно более высоким доходом (например, самозанятые или водители грузовиков) склонны голосовать за правых.

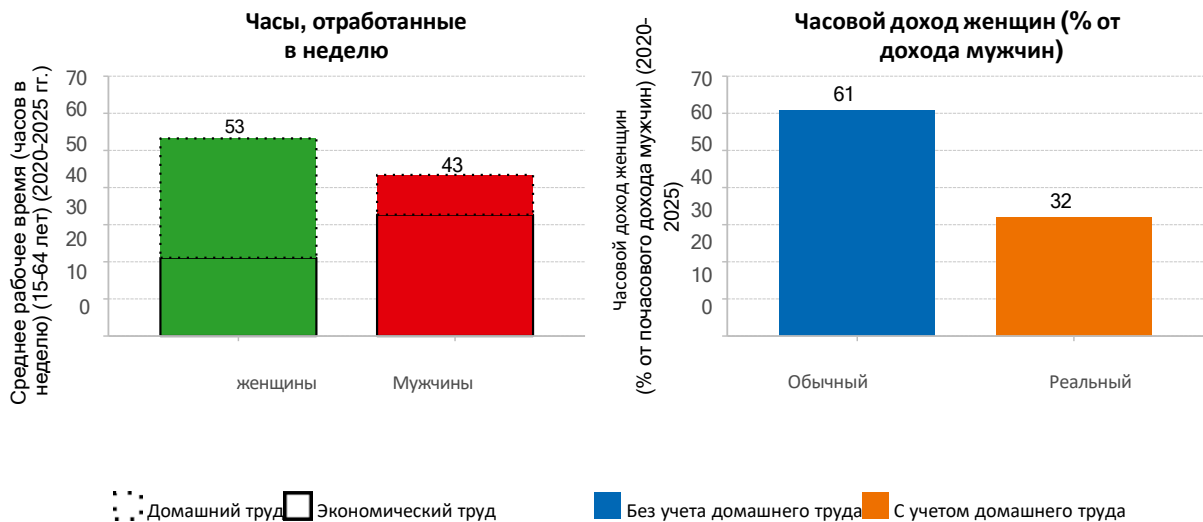
Ещё более поразительной тенденцией является усиление территориальных разрывов внутри стран. Во многих развитых демократических странах разрыв в политических предпочтениях между крупными мегаполисами и небольшими городами достиг уровня, невиданного за последнее столетие (см. [рисунок 16](#)). Неравенство в доступе к государственным услугам (образование, здравоохранение, транспорт

и другая инфраструктура), возможностей трудоустройства и подверженности торговым потрясениям привело к разрыву социальной сплоченности и ослаблению коалиций, необходимых для проведения реформ по перераспределению доходов. В результате избиратели из рабочего класса в настоящее время разрознены по партиям обеих сторон или лишены сильного представительства, что ограничивает их политическое влияние и усугубляет неравенство. Для восстановления коалиций по перераспределению богатства, существовавших в послевоенный период, крайне важно разработать более амбициозные политические платформы, выгодные для всех территорий, как это успешно делалось в прошлом.

Эта фрагментация подрывает политические основы, необходимые для борьбы с неравенством, и препятствует реализации политики перераспределения доходов. Между тем влияние богатства в политике усугубляет неравенство в политическом влиянии. На [рисунке 17](#) показано, как финансирование избирательных кампаний в значительной степени сосредоточено в руках самых богатых: во Франции и Южной Корее 10 % самых богатых граждан предоставляют непропорционально большую часть политических пожертвований. Такая концентрация финансовой власти усиливает голоса элиты, сужает пространство для справедливой

Рисунок 6. С учетом домашнего труда женщины зарабатывают только 32% от почасового дохода мужчин

Гендерный разрыв с учетом часов, затраченных на домашний труд, 2020–2025 гг.

Пояснение. Левая панель показывает, что в целом по миру женщины работают больше часов в неделю, чем мужчины, если учитывать как экономический, так и домашний труд. Правая панель показывает, что почасовой доход женщин значительно ниже, чем у мужчин: измеренный разрыв ($39\% = 100\% - 61\%$) меньше, если учитывать только экономический труд, но становится гораздо больше, если включить часы домашнего труда ($68\% = 100\% - 32\%$). Вместе эти два рисунка подчеркивают двойную нагрузку, с которой сталкиваются женщины: большее общее рабочее время в сочетании с более низкой почасовой оплатой их труда. **Примечания.** Экономический труд включает оплачиваемую деятельность, отраженную в национальных счетах. Домашний труд включает работу по дому, приготовление пищи и уход за детьми. Расчеты Andreescu et al. (2025) на основе глобальных данных о времени и доходах. **Источники и серии:** Andreescu et al. (2025).

политики и еще больше маргинализирует работающее большинство.

Сокращение неравенства — это политический выбор. Однако фрагментированность электората, недопредставленность работников, и чрезмерное влияние богатства препятствуют созданию коалиций, необходимых для проведения реформ. Эта реальность может измениться. Она отражает политические решения о правилах финансирования избирательных кампаний, стратегиях партий и институциональном устройстве, которые можно изменить при наличии достаточной воли. Поэтому создание условий для достижения консенсуса имеет такое же важное значение для сокращения неравенства, как и любой конкретный политический инструмент.

Направления политики

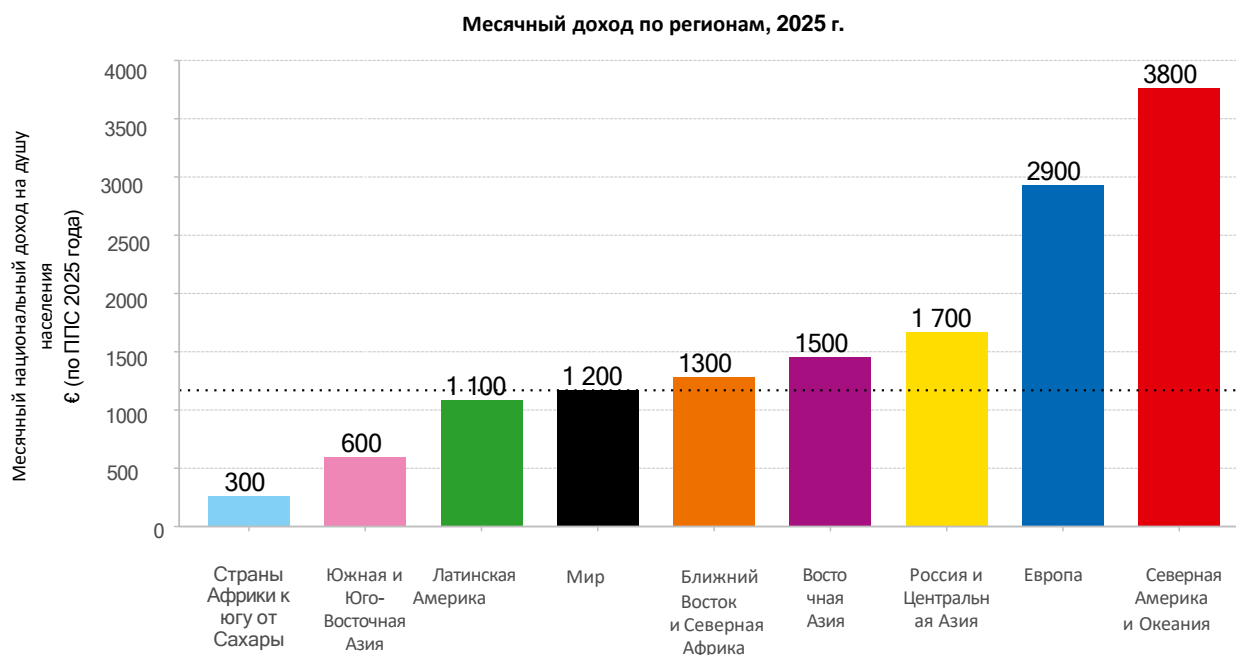
Факты позволяют сделать один очевидный вывод: неравенство можно сократить. Существует ряд политических мер, которые по-разному доказали свою эффективность в сокращении разрыва.

Одним из важных направлений являются государственные инвестиции в образование и здравоохранение. Они являются одними из самых сильных факторов выравнивания, однако доступ к этим базовым услугам по-прежнему остается неравномерным и стратифицированным.

Государственные инвестиции в бесплатные школы высокого качества, всеобщее здравоохранение, уход за детьми и программы питания могут сократить неравенство в раннем возрасте и способствовать созданию возможностей для обучения на протяжении всей жизни. Обеспечивая, чтобы жизненные возможности определялись талантом и усилиями, а не происхождением, такие инвестиции способствуют построению более инклюзивного и устойчивого общества.

Другой путь — через программы перераспределения. Денежные выплаты, пенсии, пособия по безработице и целевая поддержка уязвимых домохозяйств могут напрямую перераспределить ресурсы от верхушки к низу распределения. При правильной разработке такие меры сокращают разрыв в доходах, укрепляют социальную сплоченность и служат буфером против потрясений, особенно в регионах с более слабым социальным обеспечением.

Прогресс может быть также достигнут за счет продвижения гендерного равенства. Сокращение гендерного неравенства требует устранения структурных барьеров, которые определяют оценку и распределение труда. Политика, которая признаёт и перераспределяет неоплачиваемый уход, посредством доступного ухода за детьми, родительского отпуска, который

Рисунок 7. Неравенство между регионами также огромно

Пояснение. Между регионами существуют огромные различия в уровне доходов. Средний месячный доход жителя Южной и Юго-Восточной Азии составляет 601 евро, а жителя Европы — 2934 евро. Это в 4,9 раза больше. **Источники и серии:** wii2026.wid.world/methodology.

включает отцов, и пенсионные льготы для лиц, осуществляющих уход, имеют важное значение для выравнивания условий. Не менее важными являются строгое соблюдение принципа равной оплаты труда и усиление защиты от дискриминации на рабочем месте. Устранение этих диспропорций гарантирует, что возможности и вознаграждение определяются не полом, а вкладом и способностями.

Климатическая политика предлагает еще одно ключевое измерение: при неэффективном дизайне она может усилить неравенство, но при правильном планировании она также может его уменьшить. Климатические субсидии в сочетании с прогрессивным налогообложением могут ускорить внедрение низкоуглеродных технологий на справедливой основе. Налоги и регулирование роскошного потребления или высокоуглеродных инвестиций могут также помочь снизить уровень выбросов среди наиболее богатых групп населения.

Налоговая политика является еще одним мощным рычагом. Более справедливые налоговые системы, в которых самые богатые люди платят более высокие налоги по прогрессивной шкале, не только мобилизуют ресурсы, но и укрепляют легитимность налоговой системы. Даже скромные ставки глобального минимального налога на миллиардеров и

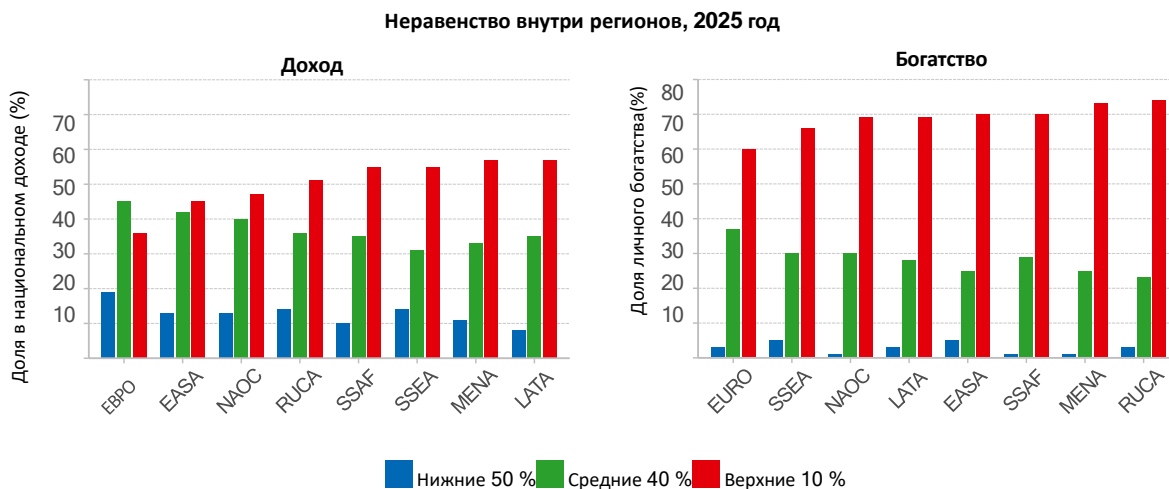
сотмиллионеров могли бы принести между 0,45% и 1,11% мирового ВВП (см. [рисунок 18](#)) и могли бы финансировать преобразующие инвестиции в образование, здравоохранение и адаптацию к изменению климата.

Неравенство также можно сократить путем реформирования глобальной финансовой системы. Нынешние механизмы позволяют развитым странам брать дешевые кредиты и обеспечивать стабильный приток капитала, в то время как развивающиеся страны сталкиваются с дорогостоящими обязательствами и постоянным оттоком капитала. Такие реформы, как введение глобальной валюты, централизованных систем кредитования и дебетования, а также корректирующих налогов на чрезмерные излишки, расширили бы финансовые возможности для социальных инвестиций и сократили бы неравные условия обмена, которое долгое время определяло глобальные финансы.

Закключение

Неравенство — это политический выбор. Оно является результатом нашей политики, институтов и структур управления. Цена растущего неравенства очевидна: углубляющееся разделение общества, уязвимость демократии и климатический кризис, от которого больше всего страдают те, кто в наименьшей степени ответствен за его возникновение. Но возможности реформ столь же очевидны. Там, где перераспределение доходов осуществляется эффективно, налогообложение справедливо, а социальные инвестиции являются приоритетом, неравенство сокращается.

Рисунок 8. Доходы и, в еще большей степени, богатство чрезвычайно сконцентрированы в верхних слоях общества во всех регионах

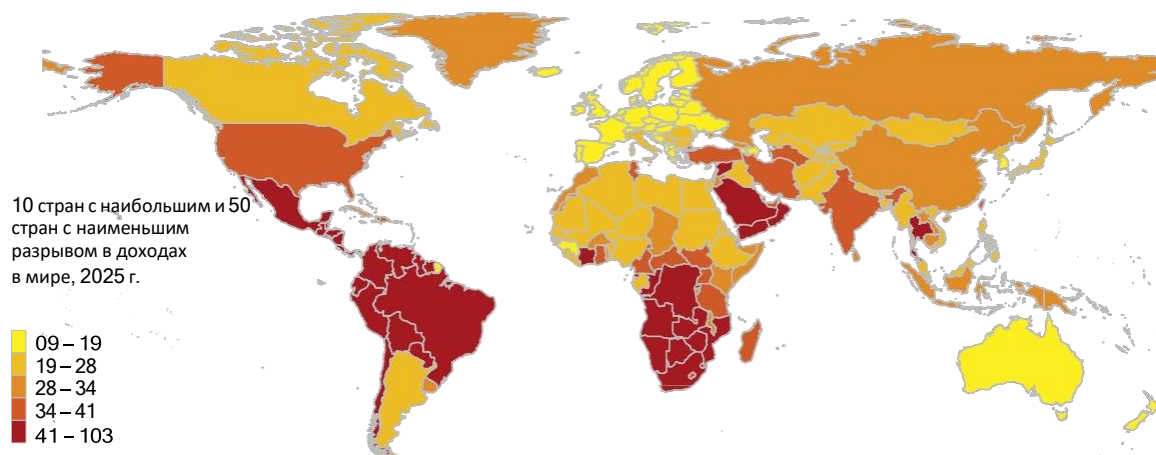

Пояснение. В каждом регионе доходы и богатство распределены очень неравномерно. Богатство гораздо более сконцентрировано в верхних слоях общества, чем доходы. Цифры представлены в соответствии с долей 10 % самых богатых. Доходы измеряются после получения пенсий и пособий по безработице, но до уплаты подоходного налога и других выплат. Чистое личное богатство — это сумма финансовых (например, акции, облигации) и нефинансовых активов (например, жилье, земля), принадлежащих физическим лицам, за вычетом долгов. **Примечания.** EASA: Восточная Азия, EURO: Европа, LATA: Латинская Америка, MENA: Ближний Восток и Северная Африка, NAOC: Северная Америка и Океания, SSEA: Южная и Юго-Восточная Азия, SSAF: Африка к югу от Сахары и RUCA: Россия и Центральная Азия. **Источники и серии:** wii2026.wid.world/methodology.

Инструменты для этого существуют. Проблема заключается в политической воле. Выбор, который мы сделаем в ближайшие годы, определит, будет ли мировая экономика продолжать двигаться по пути крайней концентрации или перейдет к общему процветанию.

Рисунок 9. Некоторые страны сталкиваются с двойным бременем низких доходов и очень высокого уровня неравенства

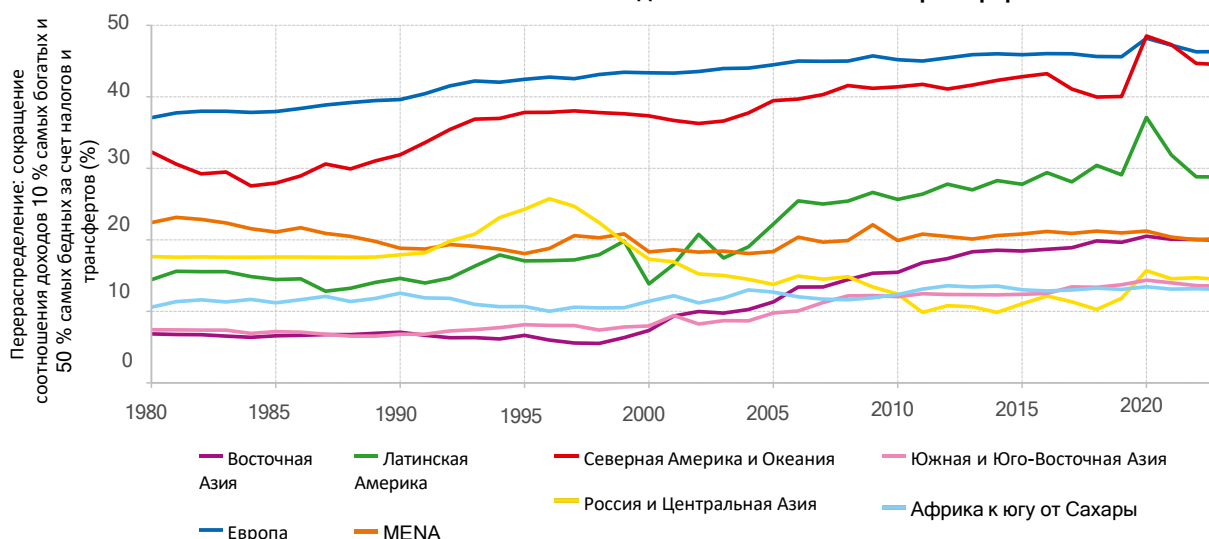
10 стран с наибольшим и 50 стран с наименьшим разрывом в доходах в мире, 2025 год

Пояснение. На этой карте показано соотношение между долей дохода 10 % самых богатых и 50 % самых бедных слоев населения в каждой стране в 2025 году. В Бразилии доход 10 % самых богатых слоев населения примерно в 65 раз превышает доход 50 % самых бедных слоев населения. Во Франции это соотношение составляет 17 раз. Доход измеряется после получения пенсий и пособий по безработице, но до уплаты других налогов и получения трансфертов. **Источники и серии:** wir2026.wid.world/methodology и Chancel и Piketty (2021).

Рисунок 10. Неравенство можно сократить с помощью прогрессивного налогообложения и трансфертов

Перераспределение, 1980–2025 годы: сокращение разрыва в доходах между 10 % самых богатых и 50 % самых бедных за счет налогов и трансфертов

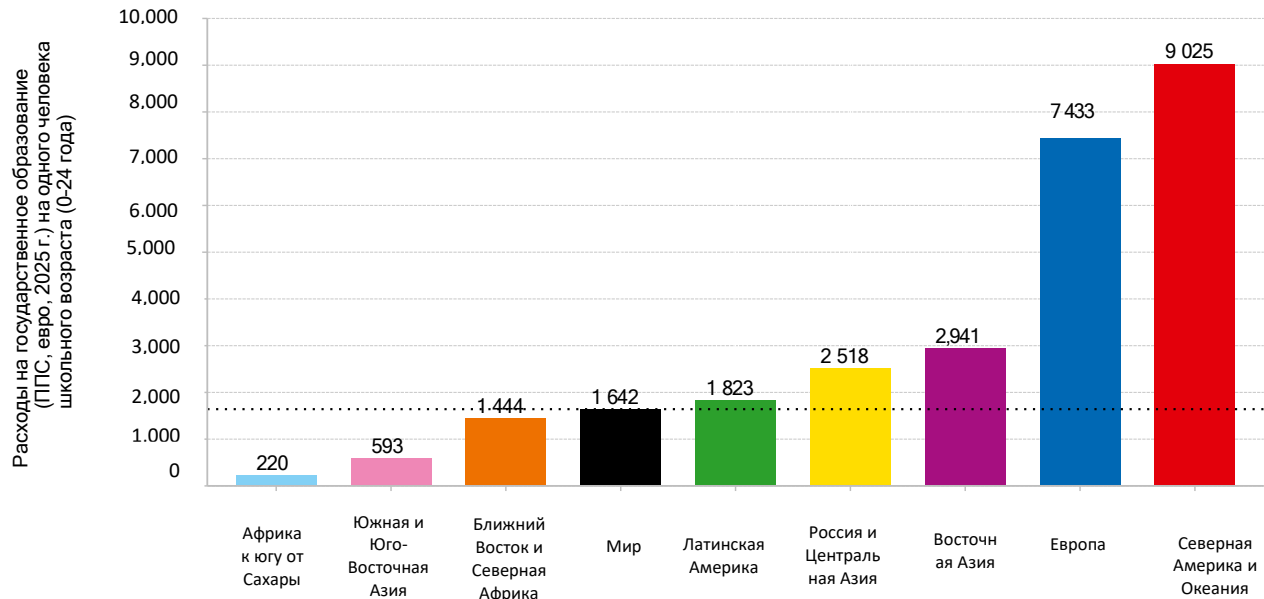

Пояснение. На рисунке показано влияние налогов и трансфертов на неравенство в разных регионах, измеренное по сокращению соотношения доходов 10 % самых богатых и 50 % самых бедных (положительное значение указывает на сокращение неравенства). Налоговые системы и системы трансфертов сокращают неравенство во всех регионах, но степень перераспределения значительно варьируется. **Источники и серии:** wir2026.wid.world/methodology и Fisher and Gethin (2025).

Рисунок 11. Большое неравенство возможностей между регионами

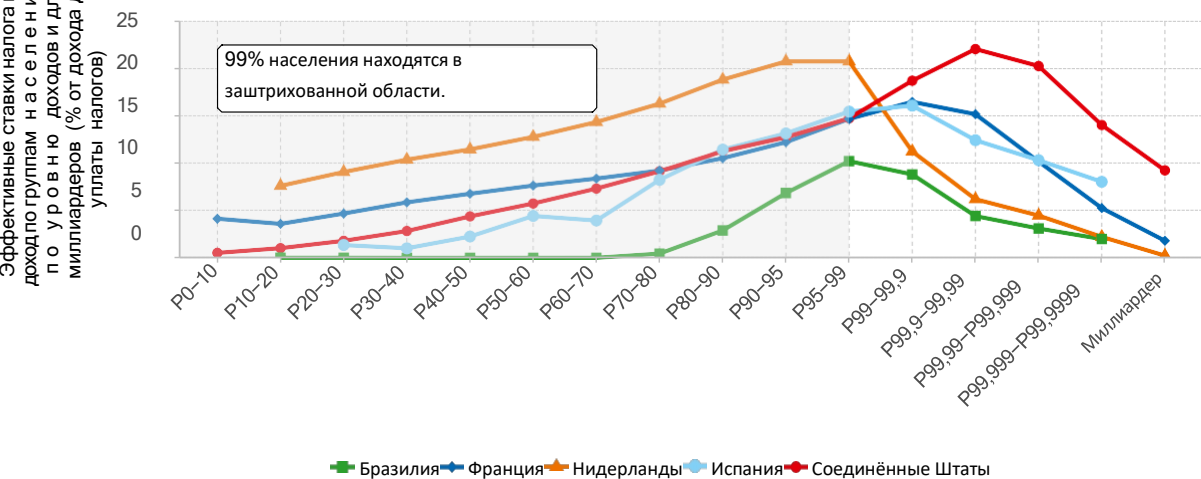
Государственные расходы на образование на одного человека школьного возраста (0–24 года), 2025 год

Пояснение. В 2025 году средние расходы на государственное образование на одного человека школьного возраста (от 0 до 24 лет) будут значительно различаться в разных регионах мира: от 220 евро в странах Африки к югу от Сахары до 9025 евро в Северной Америке и Океании (ППС 2025), т.е. разница составит почти от 1 до 41. Если бы мы использовали рыночные обменные курсы (MER) вместо ППС, разрыв был бы в 2-3 раза больше. **Источники и серии:** Bharti et al. (2025).

Рисунок 12. Сверхбогатые избегают прогрессивного налогообложения

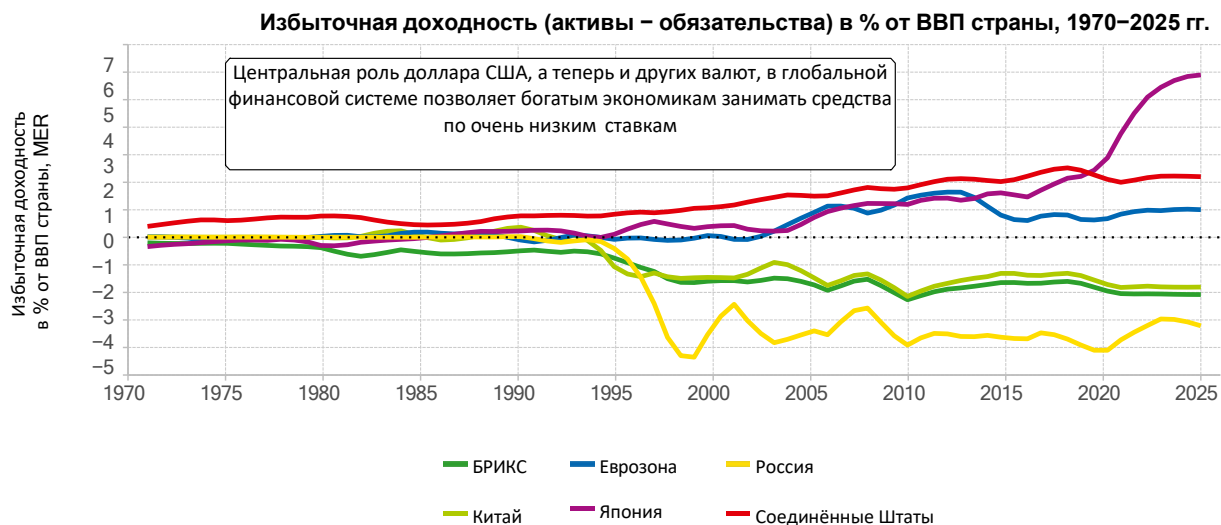
Эффективные ставки налога на доход по группам населения по уровню дохода

Пояснение. На этом графике показаны эффективные ставки налога на доход по группам населения по уровню дохода до уплаты налогов и для миллиардеров в долларах США в Бразилии, Франции, Нидерландах, Испании и Соединённых Штатах. Ставки подоходного налога включают только индивидуальные подоходные налоги и эквивалентные сборы. Все значения выражены в виде доли дохода до уплаты налогов, определяемого как весь национальный доход до уплаты налогов и перечислений, после выплаты пенсий. P0-10 обозначает нижние 10 % распределения доходов, P10-20 — следующий дециль и т. д. **Источники и серии:** Artola et al. (2022), Bozio et al. (2024), Bozio et al. (2020), Bruil et al. (2024), Palomo et al. (2025), Saez and Zucman (2019) и Zucman (2024).

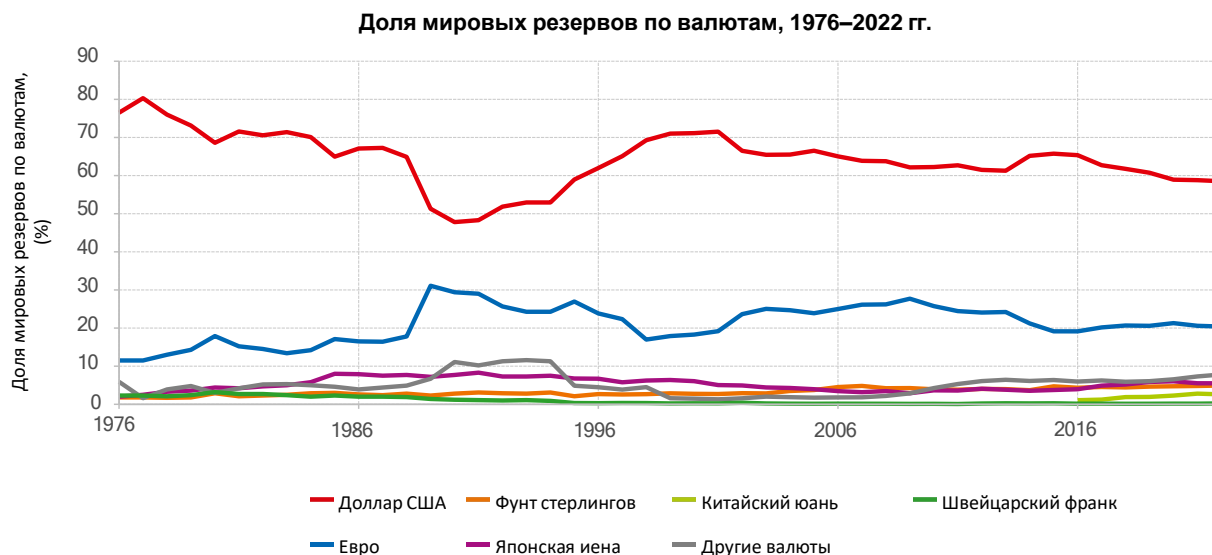

Рисунок 13. Международная финансовая система усиливает неравенство

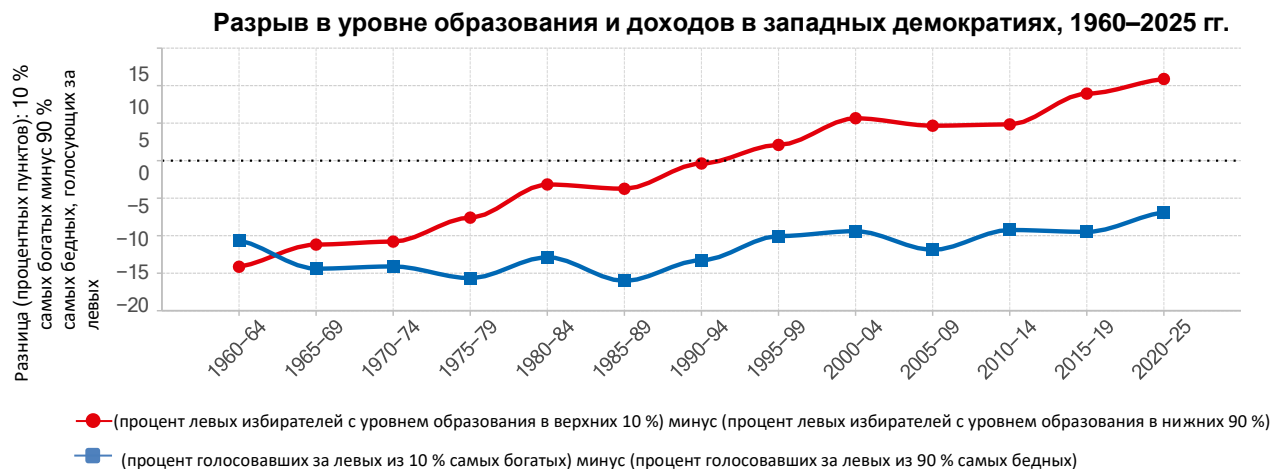
Пояснение. На этом графике показан доход от сверхдоходности, определяемый как разница между доходностью иностранных активов и обязательств, в процентах от ВВП страны. Рисунок показывает, что чрезмерная привилегия, которая когда-то была исключительной для США, стала более распространенным явлением в богатых странах. США сохраняют значительную привилегию в 2,2% в 2025 году. За ними следует еврозона с 1% к 2025 году. Япония выделяется с привилегией в 5,9% к 2025 году. В отличие от этого, страны БРИКС сталкиваются с постоянной нагрузкой около 2,1%, что подчеркивает их роль в качестве чистых поставщиков капитала для более богатых экономик. **Примечания.** Положительные значения представляют доход от финансовых привилегий; отрицательные значения представляют финансовую нагрузку. Страны БРИКС включают Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку. **Источники и серии:** Nievas и Sodano (2025) и wir2026.wid.world/methodology.

Рисунок 14. Привилегированные страны сталкиваются с более низкими затратами по обязательствам в результате политического устройства, а не динамики рынка

Пояснение. Богатые страны являются эмитентами международных резервных валют, которые затем используются в международных транзакциях и в качестве резерва стоимости по всему миру. Эти валюты доминируют в резервах центральных банков в связи с международными финансовыми правилами, такими как Базель 3, что обеспечивает постоянный спрос. Это приводит к устойчивому снижению затрат на заимствования. **Источники и серии:** Nievas и Sodano (2025) и wir2026.wid.world/methodology.

Рисунок 15. Нам нужны политические действия, но политические коалиции формировать сложно

Пояснение. В 1960-х годах избиратели с высшим образованием и высоким доходом были менее склонны голосовать за левые (демократические / лейбористские / социал-демократические / социалистические / зеленые) партии, чем избиратели с низким образованием и низким доходом, более чем на 10 процентных пунктов. Голосование за левых постепенно стало ассоциироваться с избирателями с высшим образованием, что привело к появлению многопартийной системы с участием элиты. Цифры соответствуют средним показателям за пять лет для Австралии, Великобритании, Канады, Дании, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Швейцарии и США. Оценки учитывают доход/образование, возраст, пол, религию, посещение церкви, проживание в сельской/городской местности, регион, расу/этническую принадлежность, статус занятости и семейное положение (в странах и годах, для которых доступны эти переменные). **Источники и серии:** Gethin et al. (2021) и World Political Cleavages and Inequality Database (wpid.world).

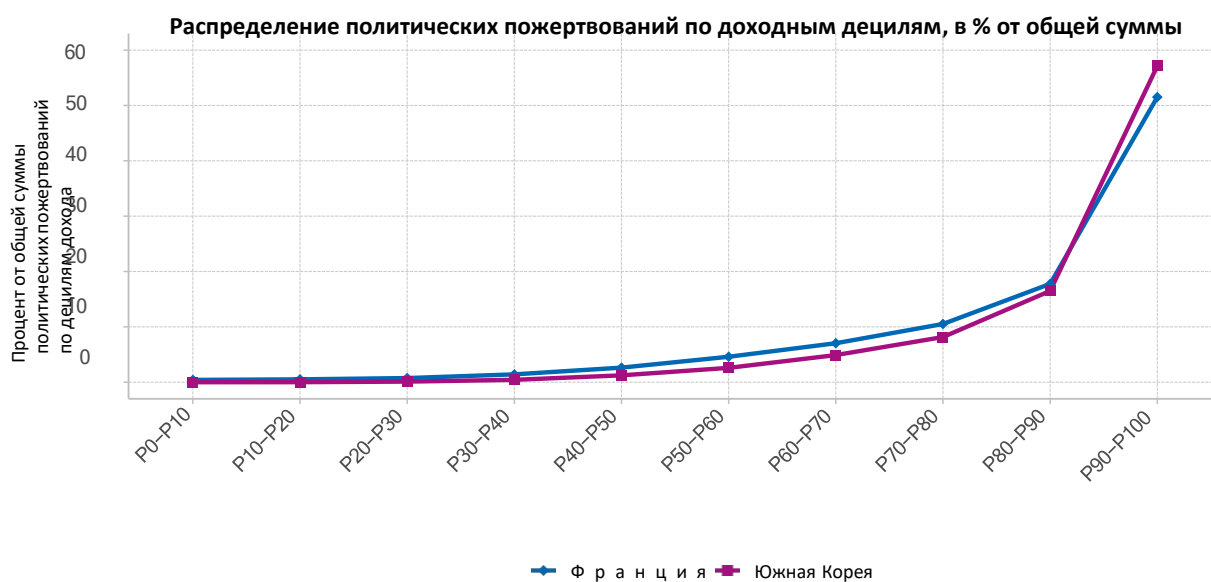
Рисунок 16. Разрыв между крупными городами и небольшими населенными пунктами достиг невиданного за столетие уровня

Голосование за левых: разрыв между городами и сельскими территориями во Франции, 1848–2024 гг.

Пояснение. На этом графике показано соотношение голосов, отданных за левые партии в городских и сельских районах. Сравниваются 50 % наиболее урбанизированных и 50 % наиболее сельских районов (по размеру агломерации). Как на европейских выборах (1994-2024), так и на парламентских выборах (1848-2022) разрыв между городом и селом заметно увеличивается с середины 1990-х годов, причём резкий рост наблюдается на европейских выборах 2024 года. **Источники и серии:** Cagé и Piketty (2025) и unehistoredunconflitpolitique.fr.

**Рисунок 17. Без перераспределения политическое неравенство
будет расти**

Пояснение. Средняя доля от общего объема политических пожертвований по децилям дохода во Франции и Южной Кореи (2013–2021 гг.). Пожертвования в значительной степени сконцентрированы в верхней части шкалы, причём наибольшую долю составляют пожертвования самого богатого дециля. **Источники и серии:** Sagé (2024).

Рисунок 18. Минимальное налогообложение может обеспечить прогрессивность в верхней части шкалы, а доходы от него могут снизить неравенство

Глобальные предложения налоговой справедливости при базовом, умеренном и амбициозном сценариях

	Базовый сценарий	Умеренный сценарий	Амбициозный сценарий
Налог на богатство	2% на чистое состояние свыше 100 млн долл. США	3% на чистое состояние свыше 100 млн долл. США	5% на чистое состояние свыше 100 млн долл. США
Затронуто взрослых	Топ 0.002% (92 140 человек)	Топ 0.002% (92 140 человек)	Топ 0.002% (92 140 человек)
Налоговые поступления (млрд долл.)	503	754	1 256
Годовые налоговые поступления как % мирового ВВП (2025)	0.45%	0.67%	1.11%
Годовые налоговые поступления как % общих расходов на образование в странах Африки к югу от Сахары и в Южной и Юго-Восточной Азии (2025)	1.2x	1.7x	2.9x

Интерпретация. В таблице представлены базовый, умеренный и амбициозный глобальные сценарии налога на богатство, применяемые к мультимиллионерам и миллиардерам по всему миру (около 92 140 взрослых). Сценарии различаются ставками и порогами налогообложения. Прогнозируемые доходы варьируются от 0.45% до 1.11% мирового ВВП в 2025 году. **Примечание.** В оценках предполагается 10% уклонения от уплаты налогов. **Источники и серии данных:** Global Wealth Tax Simulator (wid.world/world-wealth-tax-simulator) и wir2026.wid.world/methodology.

Примечания

---

¹ См., например, Andreescu и Alice Sodano (2024); Arias-Osorio и др. (2025); Bharti и Mo (2024); Bauluz, Brassac, Clara Martinez-Toledano, Nievas и др. (2025); Bauluz, Brassac, Clara Martinez-Toledano, Piketty, и др. (2024); Chancel, Flores, и др. (2025); El Hariri (2024); Flores and Zuniga-Cordero (2024); Forward and Fisher-Post (2024); Gomez-Carrera, Moshif, Nievas, and Piketty (2024); Gomez-Carrera, Moshif, Nievas, Piketty, and Somachi (2025); Loubes and Robilliard (2024); Nievas and Piketty (2025).

² См. также Gethin, Clara Martinez-Toledano, and Piketty (2021); Gethin, Clara Martinez-Toledano, and Piketty (2022); Gethin, Clara Martinez-Toledano, and Piketty (2025)

WIR2026.WID.WORLD